

Своя ноша не тянет?

Объявления о начале новой эпохи стали модными в последние месяцы. Новая эпоха, новые условия, переломный этап, смена лейтмотива, подвешенное состояние, неправильная международная геометрия — определения разные, авторы из разных политических лагерей, но все диагнозы наводят на мысль, что «у „заваренной каши“ шеф-повар, возможно, был один, но расхлебывать приходится всем вместе». Имя и дислокация этого «шеф-повара» варьируют от «международного терроризма» до «большого шайтана» в зависимости от приверженности тому или иному проектному тренду. Оценки длительности переломной и явно немилосердной эры укладываются в диапазон от 5 до 20 лет, если не принимать в расчет крупноформатные концепции с вековой и тысячелетней функцией. Все чаще слышны и оценки «год-полтора» до наступления глобальных бунтов из-за недоступности продовольствия или других событий огромной значимости.

Легко предположить, что эти оценки не только провоцируемы, но и слышимы «шеф-поварами» разных мастей. Столь же легко предположить, что множественность, неоднозначность и противоречивость оценок для короткого исторического сезона создает стресс в картине мира и широких масс, и компактных элит. Следствие такого стресса — разведка боем. Именно этот вид тестирования реальности, крепости характера друзей и недругов вошел в моду. «Тесты» по своей природе вспыхивают и утихают, давая время для выработки игроками следующих шагов.

События вокруг островов Дяюйдао-Сенкаку, цунами нападения на посольства США и других западных стран, усиление внешнего вмешательства в сирийский конфликт, волнения в Каталонии, новая фаза «Ватиликса»...

К каким бы выводам ни пришло когда-нибудь расследование «цунами невиновности», ясно, что миру кем-то продемонстрирована высокая синхронность реакций в обширной географической дуге. Отказ от ранее неформально принятого «джентльменского» кодекса поведения закулисных игроков (не убивать дипломатов, например) резко повышает степень азарта и издержек этих стратегических игр. Множественность мест проведения акций гарантирует и множественность ответных мер в будущем, подобно тому, как сложилась судьба «морских котиков» после поимки ими «бен Ладена».

Экспериментируют с форматом реагирования на вызовы нашей переломной эпохи все центры силы современности — и государственные, и негосударственные.

Китай и Япония начали раскрывать в истории с островами «ящик Пандоры», набитый своими скелетами еще со времен активной колонизации Дальнего Востока ведущими империями в конце XIX — начале XX века. «Линия девяти пунктов» как ориентир стратегических устремлений будет неторопливо, но настойчиво достигаться крепнущим Китаем, сегодня всего лишь тестирующим способы восстановления исторической справедливости. Внутри же Китая изощренное достижение баланса в руководящих кругах аккомпанировалось вполне взрослыми волнениями, направленными про-

тив японских корпораций, но народный бунт и в Китае может иметь свою энергетику вне зависимости от партийных директив и фракционных интриг. Разведка боем...

Новые и новые силы и энергии вовлекаются в сирийский конфликт, давая импульсы нестабильности соседям — Турции и Иордании прежде всего. Режим Асада явно превзошел ожидания многих интересантов по своей живучести. Время поволяет властям, истощаемым всесторонним давлением, рассчитывать на помощь со стороны форс-мажорных событий в Саудовской Аравии, Турции или иных региональных расстановках по всем линиям вековых противоречий. Но пока фрагмент за фрагментом складывается пазл для повторения ливийской схемы.

Тем временем из юридически равноправного сообщества Европа де-факто расслаивается на две группы — кредиторов и должников с доминированием первых. Кипит ли «европейская периферия», как полагает Сорос, — это вопрос.

Но греческие и каталонские инциденты, венгерская фронда, громкий голос Польши — симпатичны. Германия, опираясь на свою кредитную и прочую мощь, превращается в европейского гегемона. В официальной риторике будут употребляться термины «банковский союз», далее — «политический союз». Но в практическом закулистье новые приступы геополитической головной боли ждут и Лондон, и Париж.

Дебаты кандидатов в президенты США, как и положено, высветили актуальные проблемы американского общества. Но когда прямым текстом два «бун-

таря» из нобелевских лауреатов заявили о необходимости политических реформ в США, подчеркнув, что «страна обслуживает интересы крохотной элиты, а демократия все чаще не отражает интересы большинства», то вздрогнули сами основы жизнеустройства. Это нетривиальные тезисы при всей свободе слова в США. Ведь речь идет не только о дисбалансе власти и радикализации политического протеста, не гнушающегося уже намеками Обаме на судьбу Кеннеди.

Корень вопроса по «бунтарям» — в кропотливом, требующем сил и средств, уклонении богатого слоя от надлежащего вклада в справедливое распределение доходов и ответственности за развитие. Тема, очевидно, не нова. Хотя накал, инструментарий и размах массовых протестов в США не достиг уровня 1920 года, тенденция роста очевидна. Ее подпитывает и растущая доля мигрантов в США, и общее ожесточение нравов, в том числе в элитных кругах, в том числе в ответ на международные напряжения.

Как заметил министр обороны США Л. Панетта, сегодняшние угрозы отличаются от прошлого: теперь их бесчисленное множество, так что приходится «одновременно идти и жевать», да еще в условиях бюджетных ограничений. «Тут весь ад разверзнется», — сказал Панетта сквозь смех...

A. Ageev

Авторские блоги:
<http://www.ageev.net>
<http://aiageev.livejournal.com>
<http://www.e-xecutive.ru/blog/aiageev>
<http://www.facebook.com/aiageev>
<http://twitter.com/aiageev>